

У Су Рухая не было даже половины тела. Защитник тела царства Сяотянь заставил его страдать от сильных болей без глотания. Может быть, это справедливое проявление и жестокость Бога... Я даже не могу умереть как можно скорее, поэтому мне приходится немного грустить".

После сильного удара Кинг Сян впечатался в целую гору, и он не знал, насколько глубоко. Но этот крепкий человек прерий, прямо проломивший большую гору и убивший его, споткнулся на крутом склоне, прошел несколько шагов, упал, а затем с трудом встал и продолжил двигаться вперед. Его правая рука все еще тащила широкий нож, а тело было мрачным.

Когда он преследовал Су Рухая до самого Дакси, он, вероятно, никогда не думал, что пострадает в руках этих низших существ. Если его должен заменить кто-то другой, он должен найти способ отвести монстров и зверей, но он никогда этого не сделает. В этот момент в голове Сян Вана была только одна мысль... убить старика своими руками, своими руками!

Су Рухай, лежащий на земле, не мог не вздохнуть, у него не было сил схватить камень и ударить себя. Он мог только ждать, когда Кинг Сян погонится за ним, неважно, как далеко, он не мог двигаться, и другая сторона рано или поздно догонит его.

"Моя жизнь... слишком много сожалений".

Су Рухай поднял голову и посмотрел на небо, его взгляд стал ослабевать.

"Когда я вошел в реки и озера в возрасте пятнадцати лет, я хотел стать генералом, ведущим войска в бой, чтобы расширить территорию. В возрасте двадцати пяти лет я прославился в реках и озерах и, наконец, был призван в армию Святым Двором. К сожалению, в первой же битве я поплатился евнухом..."

Су Рухай тяжело сглотнул и фыркнул, взглянув на короля Сяна, который снова упал со склона холма: "Этот ... парень ... чем-то похож на меня".

Сильный человек седьмого класса в царстве Малого Неба уже может шпионить за Небесным Дао.

Такому человеку нелегко захотеть умереть, так как, конечно же, его осаждают более могущественные люди, а его разбитые тела могут быть перерождены могущественной душой. Конечно, Сян Ван не мог сравниться с Аньчжэном того времени. В конце концов, Аньчжэн почти коснулся края царства Датянь. Но даже если Су Жухай хотел умереть, как можно было так легко сбить его с ног.

Ши Туо убил прошлое с помощью культивации Чжуо Цинди, но это была не его собственная культивация. Его тело не могло выдержать такую мощную силу, сила этой силы не потому что ее много, а потому что она очень сильная.

"Убей меня, ты не можешь вернуться на луг, идиот..."

Су Рухай прерывисто выругался.

Голова короля Сяна была разломана пополам, и все лицо казалось головокружительным. Сломанный череп вонзился в голову, и его мозгу могло стать плохо. Однако он такой упрямый, что только такой не сдастся.

"Прерия может ... кашлять ... возможно, я убью и тебя".

Он наконец подошел к Су Рухаю, но сил у него уже не было, и он с грохотом упал на бок Су Рухаю, и оба оказались рядом. Нож Сян Ван уже не мог поднять, он протянул руку и нащупал на земле рукоятку, схватился за нее и несколько раз безуспешно попытался. Затем он схватил небольшой камень, поднял свою тяжелую руку и попытался разбить Су Рухай. Двое лежали так близко друг к другу, но камень не задел Су Рухая. Это был всего лишь маленький камень в таком большом кулаке. Он думал, что отбросил его, но тот упал, когда он отпустил его.

Нехотя, он схватил с земли горсть земли и посыпал ею землю, но не смог посыпать ею Су Рухая.

Су Рухай засмеялся, такой опустошенный: "Что ты делаешь?"

"Я ... хулиган, и, говоря об этом, делаю это".

"Только из-за этого... кашля..."

Су Рухай сказал: "Я раскопаю могилу твоих предков, так что мы с тобой будем одинаково трахаться".

"Не надо!"

Сян Ван все еще пытается бороться, но полностью потерял силы и может только лежать на земле и дышать: "Я не такой, как ты, я не такой, как все в этом мире. Я - король... Я - король! "

В этот момент Ань Чжэн наконец-то подошел, и по пути на него напали монстры. Он также был серьезно ранен, иначе он мог бы прийти раньше. Повреждения, которые Сян Ван нанес Ань Чжэну раньше, все еще были очень тяжелыми. Он мог выдержать его только благодаря своему телосложению, превышающему возможности обычных людей. Травма была настолько тяжелой, что он просто упрямо поддерживал ее. Было слишком много монстров и зверей, что затянуло время.

Он стоял и тупо смотрел на двух людей, которые лежали лицом к лицу на одном дыхании. Внезапно возникла иллюзия... Бог был преднамерен, и эти два человека были специально устроены так, чтобы встретиться друг с другом. путь.

"Что!"

Когда Ань Чжэн подошел, Сян Сян издал рев, но рев был очень тихим, а голос почти сорвался. Однако это не крик, так трогательно. В последний момент жизни Ань Чжэн не убил его, но это действительно Ань Чжэн убил его. Потому что в этот момент он был безнадежен.

Если бы Ань Чжэн не пришел в это время, он мог бы настаивать на этом еще какое-то время. Глаза короля Сяна были круглыми, этот самопровозглашенный владыка умер в чужой стране. Возможно, легенда о нем распространится в ближайшем будущем, версий будет много. Кто-то скажет, что он мстит за своих предков, кто-то скажет, что он не может терпеть провокации других, но на самом деле, возможно, он просто делает то, что хочет, а его намерения... гегемония.

Су Рухай вздохнул: "Глядя на добродетель его смерти, я жалею его, думаю о том, стоило ли тогда убивать его".

Ань Чжэн присел на корточки и продолжал давать Су Ру лекарство в море. Но плоть была

разорвана на части, осталось лишь одно дыхание, и никакое количество лекарства от ран уже не поможет.

Су Рухай, глядя на почти безумные движения Ань Чжэна, не удержался от улыбки и сказал: "Еще одна невропатия... Что ты делаешь, чтобы спасти меня?"

Ань Чжэн не говорил, но отказывался остановиться.

"Ты причинил мне такую боль..."

Су Рухай посмотрел на Ань Чжэна с ностальгией в глазах: "Я прошу тебя, дай мне спокойно умереть, ладно, я так раздражен, как ты... кашель, ты просто сидишь и смотришь, как я умираю, просто прекрасно, не можешь уважать меня."

Ань Чжэн сидел на земле в подавленном состоянии, и из него вытекла большая струйка крови.

Су Рухай сказал: "Спасайся, раненый почти умирает... он хочет убить меня на одном дыхании, потому что я строгал могилу его семьи. А ты? Я не имею с тобой ничего общего. Для чего ты пытаешься спасти меня, идиот..."

Ань Чжэн обнаружил, что в это время речь Су Рухая действительно стала более плавной, а его лицо снова налилось кровью. И сердце Ань Чжэна опустилось... Он знал, что предел Су Рухая достигнут, и никто не сможет его спасти.

"Молодой человек, вас ведь на самом деле зовут не Чэнь Люси. Не знаю почему, мне с самого начала казалось, что ты не имеешь ничего общего с назойливыми бычьими носами Даозуна. Кто из этих парней такой же свободный и легкий, как ты?"

Су Рухай несколько раз кашлянул: "Есть ли вино?"

Ань Чжэн вытер уголки глаз, взял из переносного космического орудия горшок с вином, поборол себя и присел на корточки рядом с Су Рухаем, чтобы дать ему глоток. Су Рухай выпил немного, но закашлялся, и вино, которое он выпил, вытекло из разбитого тела. Большая часть его тела исчезла, и желудка нигде не было... Сколько бы он ни выпил, все вытекало бы из разбитой брюшной полости.

Но он был очень доволен.

"Это вино действительно разбито..."

Су Рухай говорил с улыбкой, а жидкость, смешанная с вином и кровью, вытекала из уголка рта: "Но я восхищаюсь вами, вы не даосский человек, но ведете себя так, и делаете это безупречно. Хотя меня не было в городе Цзиньлин в эти дни, но я все же немного слышал о вас.

Вы также знаете, что люди больше боятся смерти, когда становятся старше, поэтому другие говорят, какой я величественный и агрессивный, чтобы нести мечи на запад, но я подготовил так много вещей, чтобы спастись. Я смеялся над зубами многих людей. Даже величество Святой Император, которому я служил большую часть своей жизни, боялся, что меня будут ругать за потерю зубов."

"Да, все знают, что я его старый пес Су. Но я человек, а не он назвал меня старым псом Су. Я и есть старый пес. Я никогда не думал о том, чтобы стать чьим-то орлом, я хочу стать большим мужем, которого уважают тысячи людей. Жаль... почему люди всегда судят о том, мужчина ли

это, по члену? У меня нет такого члена, но я убил 30 000 миль в крови, и зарезал более 100 000 человек, а также раскопал гробницы предков на Великих Равнинах Империи Прерий. Я отомстил за сотни тысяч людей, погибших на северо-западе. Ты мужчина? "

"Да!"

Ань Чжэн кивнул зубами.

"Я знаю, что нахожусь на пределе".

Су Рухай показал Ань Чжэну, чтобы тот дал ему еще выпить: "Черт, я все еще пил это вино, когда умирал... Это вино такое горячее и крепкое, я не знаю, как долго я его не пил. О... почти десять. Прошло два года. Он взглянул на Ань Чжэна: - Вы молоды и не испытываете недостатка в деньгах. Почему ты любишь пить такое вино? "

Ань Чжэн ответил: "Я привык к нему, не могу ничего изменить".

Цвет лица Су Рухая изменился, а кровь, которая только что немного восстановилась, исчезла. Казалось, он о чем-то задумался и посмотрел на Ань Чжэна по-другому.

"I....."

Горло Су Рухая дернулось вверх-вниз, и он с трудом произнес: "У меня раньше был друг, не очень знакомый, но я очень уважаю этого человека. Если это большая несправедливость, то я также смотрю свысока на святого У Чэня На месте императора всегда слишком много лицемерия. Только потому, что он назвал меня Су Лаогоу, я всю жизнь был им недоволен.

Я человек, честный человек... но на своего друга я не смотрю свысока. Хотя в душе он может смотреть на мой **** более или менее свысока... Помню, я пил с ним всего один раз, это был такой дешевый спирт". "

Он так смотрел на Аньчжэна, словно хотел что-то увидеть в его глазах.

Ань Чжэн вздрогнул и поднес кувшин ко рту Су Рухая. Спиртное попало в рот Су Рухаю, как тонкая линия.

"Он попросил тебя выпить только один раз?"

"Да, только один раз".

"Теперь уже дважды".

Рука Ань Чжэна дрожала, и ликер выливался.

Выражение лица Су Рухая немного напряглось, а затем он внезапно рассмеялся, да так громко: "Ха-ха-ха-ха... круто!".

Просто убил.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2197248>